

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 3 (110). С. 124–132.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
Vol. no. 3 (110). P. 124–132.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.326

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.42.90.011

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДИВЕРСИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Глазырин Сергей Игоревич

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Российская Федерация, г. Москва
s-glazyrin@internet.ru

Введение. В статье изучаются и сравниваются нормы уголовного законодательства отдельных зарубежных стран, в которых установлена ответственность за преступления диверсионной направленности как одни из наиболее опасных преступлений, ставящих под угрозу внутреннюю безопасность любого государства вне зависимости от его политико-территориального устройства.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили доктрина уголовного права, посвященная зарубежному законодательству в области правовой оценки установления уголовной ответственности за диверсию (саботаж) и связанные с ней преступления, нормы зарубежного уголовного законодательства, представленного уголовно-правовыми актами стран ближнего и дальнего зарубежья. Методологической основой исследования выступила совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования. В качестве общенаучных методов применялись системный анализ и синтез, аналогия, индукция, дедукция, обобщение, сопоставление. Специализированными частнонаучными методами выступили: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, структурно-многофункциональный.

Результаты исследования. Посредством проведенного исследования удалось сопоставить уголовно-правовые механизмы установления ответственности за преступления диверсионной направленности, выявить особенности конструирования объективных и субъективных признаков данных преступлений, которые вызывают обоснованный интерес и в дальнейшем могут найти отражение и в российском уголовном законе.

Выводы и заключения. Проанализированные нормы уголовных кодексов ряда зарубежных стран позволили раскрыть специфику уголовно-правового регулирования ответственности за преступления диверсионной направленности, сопоставить их и установить ряд их отличительных признаков.

Ключевые слова: безопасность государства, общественная безопасность, экономическая безопасность, обороноспособность, диверсия, саботаж, уничтожение имущества, имущественный ущерб, взрыв, поджог

Для цитирования: Глазырин, С. И. Компаративистский анализ ответственности за преступления диверсионной направленности по законодательству зарубежных стран // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 3 (109). С. 124–132.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.42.90.011

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF RESPONSIBILITY FOR SUBVERSIVE CRIMES UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Sergey I. Glazyrin

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russian Federation, s-glazyrin@internet.ru

Introduction: the article examines and compares the norms of the criminal legislation of certain foreign countries, which establish responsibility for crimes of sabotage as one of the most dangerous crimes that endanger the internal security of any state, regardless of its political and territorial structure.

Materials and Methods: the materials of the study were the doctrine of criminal law, devoted to foreign legislation in the field of legal assessment of the establishment of criminal responsibility for sabotage (sabotage) and related offences, the norms of foreign criminal legislation, represented by criminal legal acts of near and far abroad countries. The methodological basis of the research was a set of general scientific and private-scientific methods of research. System analysis and synthesis, analogy, induction, deduction, generalization, comparison were used as general scientific methods. Specialized private-scientific methods were: formal-legal, comparative-legal, system-structural, structural-multifunctional.

The Results of the Study: Through the conducted research, it was possible to compare the criminal law mechanisms for establishing responsibility for subversive crimes, to identify the features of constructing objective and subjective signs of these crimes, which arouse reasonable interest and may later be reflected in the Russian criminal law.

Findings and Conclusions: the analyzed norms of the criminal codes of a number of foreign countries made it possible to reveal the specifics of the criminal law regulation of responsibility for crimes of sabotage, compare them and establish a number of their distinctive features.

Keywords: state security, public safety, economic security, defense capability, sabotage, sabotage, destruction of property, property damage, explosion, arson.

For citation: Glazyrin S.I. Komparativistskij analiz otvetstvennosti za prestupleniya diversionnoj napravlenosti po zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran [Comparative analysis of responsibility for subversive crimes under the legislation of foreign countries]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 3 (110), pp. 124–132.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.42.90.011

На сегодняшний день очевиден процесс изменения уголовно-правового подхода к оценке преступности и наказуемости деяний в сфере обеспечения внутренней и внешней безопасности Российской Федерации. Существенному реформированию подвергнута область правовой защиты общественных отношений в сфере экономической безопасности и обороноспособности страны от действий диверсионной направленности (ст. 281, 281¹, 281² и 281³ Уголовного кодекса Российской Федерации). В силу новизны отдельных положений данный институт нуждается в разностороннем исследовании качества и полноты содержания с точки зрения не только внутреннего национального законодательства, но и соотношения со схожими нормами, закрепленными в уголовных законах иных государств. Это обусловлено тем, что обращение к анализу зарубежного законодательства позволяет лучше познать право своей собственной страны, почерпнуть новые идеи и аргументы, которые могли оставаться вне поля зрения национального законодателя [1, с. 187; 2, с. 134]. Поэтому опыт других уголовно-правовых систем в аспекте защиты безопасности своего государства и стабильности его развития выглядит по истине бесценным.

В рамках исследования были детализированы подходы отдельных иностранных законодателей к юридической оценке диверсии, а также сопряженных с ней преступлений диверсионной направленности. Для удобства изучения уголовные законы систематизированы по апробированным уголовно-правовой доктриной критериям на законодательство стран ближнего зарубежья (государств Европы) и дальнего зарубежья (Соединенные Штаты Америки (далее – США), Социалистическая Республика Вьетнам, Китайская Народная Республика (далее – КНР), Куба, Республика Сан-Марино, Таиланд).

В первую очередь обратимся к уголовно-правовому подходу установления ответственности за рассматриваемые преступления по уголовному законодательству стран Европы. В ряде рассмотренных уголовных кодексов (УК) зарубежные законодатели используют при конструировании составов преступлений как термин «диверсия», что более близко отечественному уголовно-правовому подходу, так и термин «саботаж».

Например, в Книге Четвертой «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия» в Разделе I «О посягательствах на основополагающие интересы нации» Уголовного кодекса Франции закреплена ст. 411-9 «О саботаже». Данное преступление предполагает уничтожение, повреждение или похищение любого документа, оборудования, сооружения, снаряжения, установки, аппарата, технического устройства или системы автоматизированной обработки информации либо внесение неполадок в их работу, если эти деяния способны причинить вред основополагающим интересам нации. Ответственность усиливается, если указанное деяние совершено «с целью служить интересам какого-либо иностранного государства, иностранного предприятия или иностранной организации, а также предприятия или организации, находящихся под иностранным контролем»¹.

Интересен подход германского законодателя, который в § 87 гл. 3 «Угроза демократическому государству» УК Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ) закрепляет ответственность за агентурную деятельность в целях саботажа и в § 88 – за антиконституционный саботаж². Сам акт саботажа определяется весьма дифференцированно. С одной стороны, это преступления, связанные с посягательствами

¹ Уголовный кодекс Франции // Россия: Библиотека Пашкова : сайт. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 10.02.2024).

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия // Россия: Библиотека Пашкова : сайт. URL: <https://constitutions.ru/?p=24969> (дата обращения: 10.02.2024).

на военную инфраструктуру, аналогично французскому подходу. Например, саботаж, направленный против оборонительных средств (§ 109e). Также актом саботажа признаются и общеуголовные преступления, такие как разрушение сооружений (§ 305); поджог, тяжкий поджог, особо тяжкий поджог, поджог, повлекший смерть человека (§ 306–306с); создание опасности взрыва при использовании ядерной энергии (§ 307); производство опасного взрыва путем использования взрывчатых веществ (§ 308); злоупотребление ионизирующими лучами (§ 309) и т. д., если цель таких преступлений направлена против целостности и безопасности ФРГ или против ее конституционных основ. Кроме того, под акт саботажа подпадают и «другие действия, которые препятствуют или мешают функционированию предприятия, важного для обороны страны, защиты гражданского населения от военной опасности или для всей экономики, тем, что эти действия уничтожают, повреждают, устраняют, изменяют или делают непригодной вещь, необходимую для работы, или лишают энергии, необходимой для функционирования предприятия».

Агентурная деятельность в целях саботажа, по смыслу § 87 УК ФРГ, осуществляется вне зоны юрисдикции уголовного закона ФРГ, т. е. на территории других государств, но с целью совершения акта саботажа на территории ФРГ. Перечень деяний, составляющих агентурную деятельность, является альтернативным и исчерпывающим. В частности, субъект такой деятельности подлежит ответственности, если он изъявляет готовность совершить акт саботажа; выведывает (выявляет, устанавливает) объекты саботажа; изготавливает средства саботажа, приобретает их для себя или другого лица, хранит их, передает другому лицу или ввозит на территорию ФРГ; сооружает, содержит или проверяет склады для приема средств саботажа или опорные пункты для осуществления саботажа; проходит обучение для совершения актов саботажа или обучает этому других лиц; устанавливает или поддерживает связь между агентами саботажа.

В свою очередь предметы антиконституционного саботажа (§ 88 УК ФРГ) более конкретизированы и представляют собой гражданскую инфраструктуру государства: предприятия или установки, которые служат для обеспечения почтовыми услугами или общественной связью; телекоммуникационные установки, служащие общественным целям; предприятия или установки, которые служат для снабжения населения водой, светом, теплом или энергией; службы, установки, сооружения или предметы, которые полностью или преимущественно служат целям общественной безопасности или порядка.

В Уголовном кодексе Дании ответственность за саботаж закрепляется в § 98, которая включена в гл. 12 «Преступления против независимости и безопасности государства»¹. По ч. 2 § 98, уголовной ответственности подлежит лицо, которое, во-первых, организует обширный (массовый) саботаж, приостановку производства или движения, а во-вторых – лицо, которое принимает участие в подобных действиях, зная о его целях. Исходя из ч. 1 § 98, цель состоит в том, чтобы подвести Датское Государство или какую-либо его часть под действие иностранных правил или на отделение какой-либо части от государства. При этом формулировка объективных признаков такого саботажа выглядит весьма широко и предполагает использование силы или угрозы ее применения. Конкретизация предметов, на которые направлены такие действия, отсутствует.

Примерно такой же подход к закреплению ответственности за саботаж использует норвежский законодатель. В гл. 9 «Преступления против конституционного устройства Норвегии и главы государства» Общегражданского Уголовного Кодекса Норвегии

¹ Уголовный кодекс Дании // WIPO Lex : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18700> (дата обращения: 10.02.2024).

закреплен § 104а. Согласно указанной норме, повышенной ответственности подлежит лицо, которое «создает, участвует, набирает членов или поддерживает объединение или организацию, имеющие целью посредством саботажа, применения силы или других незаконных средств поколебать общественный порядок или получить влияние в официальных делах, если объединение или организация предприняли шаги для реализации целей незаконными средствами»¹. Само понятие саботажа не раскрывается, в связи с чем, полагаем, имеет весьма широкое толкование.

Более развернутым и в то же время конкретизированным является законодательное закрепление ответственности за саботаж по УК Республики Сербии. Статья 313 «Саботаж» включена в гл. 28 «Преступления против конституционного порядка и безопасности Республики Сербии». Ответственность предусматривается за «разрушение, поджог, уничтожение или повреждение иным способом промышленных, сельскохозяйственных или других экономических объектов, транспортных средств, оборудования или установок, оборудования связи, оборудования для водоснабжения, отопления, газа и электроснабжения, плотин, складов, зданий или других объектов, предназначенных для защиты и питания граждан или для экономики или функционирования государственных услуг»².

Преступные диверсионные действия, направленные на «имущество особой важности для защиты Королевства», а также на общественный транспорт или функционирование телеграфа, телефона, радио или других подобных общественных служб или использование установки по снабжению населения водой, светом, теплом или электроэнергией, в результате которых происходит их повреждение или уничтожение, квалифицируются как диверсия по ст. 13 гл. 4 УК Швеции [3]. По данной статье также установлена ответственность за поддержку таких действий. При этом в отдельной ст. 5 УК Швеции предусматривается более строгое наказание за «тяжкую диверсию». Но закон выделяет весьма оценочные критерии ее установления: «При определении, является ли преступление тяжким, особое внимание должно быть обращено на то, создавало ли оно угрозу безопасности Королевства, жизни нескольких лиц или имуществу особой важности». Наконец, несколько уникальной представляется ст. 12 УК Швеции, в которой установлена ответственность за покушение, приготовление или сговор на совершение диверсии, а также за несообщение о таком преступлении.

Весьма оригинален подход, отраженный в УК Республики Болгария, где в разделе III «Диверсия и вредительство» диверсия является уголовно наказуемой по ст. 106. Она предполагает уничтожение или повреждение общественных зданий, строений, оборудования, сооружений, средств транспорта или связи или другого ценного общественного имущества. При этом «особо тяжкие случаи» (которые в законе подробно не разъяснены) предполагают усиление наказания. Как следует из буквального прочтения названия раздела III, уголовный закон разграничивает понятия диверсии и вредительства. Ответственность за последнее установлена в ст. 107 УК Болгарии и предполагает, во-первых, наличие помимо общего («кто путем воспрепятствования их деятельности») еще и специального субъекта («кто путем неисполнения возложенных на него важных хозяйственных задач...»), во-вторых, наличие общественно опасного деяния в форме «создания затруднений», «расстройства» или «подрыва», в-третьих, наличие особых

¹ Общий кодекс гражданского и уголовного права (Норвегия) // WIPO Lex : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15417> (дата обращения: 10.02.2024).

² Уголовный кодекс Республики Сербия // WIPO Lex : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17052> (дата обращения: 10.02.2024).

предметов преступления в виде промышленности, транспорта, сельского хозяйства, денежной и кредитной системы, других отраслей хозяйства или отдельных хозяйственных предприятий, в-четвертых, наличие у виновного лица специальной цели «ослабления власти или создания затруднений процессе ее функционирования»¹.

Далее оценим подход к уголовно-правовому законодательному установлению ответственности за диверсию (саботаж) в уголовном законодательстве отдельных стран дальнего зарубежья.

Так, согласно уголовному законодательству США, в каждом штате существует свой УК, который имеет ограниченную юрисдикцию. Вместе с тем 4 мая 1962 г. был принят Модельный (примерный, типовой, федеральный) Уголовный кодекс США (далее – УК США). В нем содержится ответственность за государственные преступления, среди которых отдельная гл. 105 предусматривает ответственность за саботаж. Исходя из содержания составов преступлений, которые предусмотрены в данной главе, следует, что в качестве диверсионных значатся преступления, посягающие на какие-либо военные объекты, военную инфраструктуру [4, с. 95]. Например, в ст. 2152 предусмотрена ответственность за посягательство на фортификационные оборонительные системы, в ст. 2153 – за повреждение или уничтожение военных материалов, устройств и сооружений, в ст. 2154 – за их недоброкачественное изготовление или сооружение, а также в ст. ст. 2155, 2156 – за повреждение, уничтожение или недоброкачественное изготовление предметов или сооружение объектов, указанных в ст. 2153, предназначенных для национальной обороны.

Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам в гл. XI «Преступления, ущемляющие национальную безопасность» содержит ст. 85 под названием «Диверсии материально-технической базы Социалистической Республики Вьетнам». Ответственность устанавливается для тех, кто «намерен выступать против администрации саботажем материально-технической базы Социалистической Республики Вьетнам в области политики, безопасности, оборонной, научно-технической, культурной или социальной областях»². Полагаем, что ответственность устанавливается даже за факт приготовления к диверсии предметов материально-технической базы, указанных в статье.

Для Республики Кубы укрепление и защита социалистического правового государства всегда были приоритетными направлениями. В соответствии со ст. 104 Уголовного кодекса Кубы, саботаж совершается с целью воспрепятствовать нормальной организации политического или военного контроля государства посредством уничтожения, изменения, повреждения или заражения каким-либо образом средств, ресурсов, зданий и объектов (например, военных, социально ориентированных, промышленных и сельскохозяйственных), аэронавигационных или портовых сооружений, морских или воздушных судов³.

Как видим, здесь фигурирует подход, несколько отличный от ранее рассмотренных уголовных кодексов, связанный с заражением каких-либо объектов, используемых населением страны. Нередко в качестве последствий диверсий ученые называют эпидемии, эпизоотии, эпифитотии. Используется даже отдельный термин «биодиверсия»

¹ Уголовный кодекс Республики Болгария // WIPO Lex : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21816> (дата обращения: 10.02.2024).

² Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам // WIPO Lex : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Уголовный кодекс Республики Кубы // WIPO Lex : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/900> (дата обращения: 12.02.2024).

[5, с. 207–214; 6]. Отсутствие в рамках отечественного уголовно-правового подхода закрепления в составе диверсии указания на возникновение эпидемий или эпизоотий как результатов деяния расценивается некоторыми авторами в качестве недопустимого пробела законодателя [7, с. 147]. Другие специалисты критикуют такой подход и говорят о его нецелесообразности для отечественного уголовного закона [8, с. 277].

Не выделяется диверсия в качестве преступления против государственной власти в УК Республики Сан-Марино и в УК Таиланда. По нормам указанных актов, уголовно наказуемыми являются действия, хотя и похожие на диверсию, но состоящие в нарушении общественной безопасности путем осуществления поджогов (ст. 237 УК Республики Сан-Марино¹ и ст. 217, 218 УК Таиланда²).

Схожий подход использует законодатель в УК Китайской Народной Республики. В рамках гл. 2 «Преступления против общественной безопасности» в статьях 114 и 115 установлена ответственность за поджог, затопление, взрыв, а также распространение ядовитых и радиоактивных веществ, возбудителей инфекционных заболеваний или иных веществ, угрожающих функционированию фабрик, шахт, нефтяных разработок, гаваней, рек, источников воды, складов, жилых домов, лесов, ферм, пастбищ, важных трубопроводов, общественных зданий или любой другой общественной или частной собственности, либо использование других опасных способов, угрожающих общественной безопасности [9, с. 67–68].

Таким образом, можно сказать, что в большинстве рассмотренных уголовных кодексов зарубежных стран установлена ответственность за преступления диверсионной направленности, включая как саму диверсию (саботаж), так и связанные с ней действия. Различия в основном проявляются в том, какие именно предметы ставятся под уголовно-правовую охрану от диверсии (саботажа), а также в некоторых объективных и субъективных признаках составов преступлений диверсионной направленности.

Уникальность подходов можно отметить в УК Швеции, где дополнительно установлена ответственность за поддержку диверсии и несообщение о подготовке к ее совершению. По УК Республики Болгария, ответственности за диверсию подлежит специальный субъект. По УК США, уголовно-правовая охрана от саботажа обеспечивается исключительно в отношении военных объектов и военной инфраструктуры. По УК ФРГ и УК Франции, наказуемы деяния, связанные с организацией диверсионной деятельности со стороны иностранных граждан, в т. ч. агентурной деятельности. По УК Республики Кубы, в состав диверсии входит заражение объектов, представляющих значение для нормальной организации политического или военного контроля государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права (фрагменты) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 5. С. 187–188.
2. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : монография / П. В. Агапов, Д.

¹ Уголовный кодекс Республики Сан-Марино // Юридическая Россия : сайт. URL: <https://web.archive.org/web/20141022184841/http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084&subID=100116531,100116533,100117066,100117071,100117098> (дата обращения: 12.02.2024).

² Уголовный кодекс Таиланда // STUDYLIB : сайт. URL: <https://studylib.ru/doc/3752515/ugolovnyj-kodeks-tailanda--kniga-i-obshhie-polozheniya--obshhaya> (дата обращения: 12.02.2024).

А. Соколов и др.; рук. авт. коллектива П. В. Агапов; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. 236 с.

3. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев; пер. С. С. Беляева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.

4. Примерный уголовный кодекс (США) : Офиц. проект Ин-та америк. права / пер. с англ. канд. юрид. наук А. С. Никифорова; под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Б. С. Никифорова. Москва : Прогресс, 1969. 303 с.

5. Пухов, А. А. К вопросу о понятиях «биотерроризм» и «биодиверсия» // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства : сб. ст. (мат-лы IV междунар. науч.-практ. конф.) / под общ. ред. Е. Н. Салыгина, С. А. Маркунцова, Э. Л. Раднаевой. М., 2018. С. 207–214.

6. Khlebushkin, A., Krainova, N., Agapov, P., Radoshnova, N. Policy in the field of countering the activities of terrorist and extremist organizations // *Relacoes Internacionais No Mundo Atual*. 2021. V. 3. N 32. P. 216–234.

7. Шумилов, А. Ю. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: комментарии к гл. 29 УК РФ: с постатейным приложением нормативных актов и документов. М. : Шумилова, 2001. 203 с.

8. Плешаков, А. М., Шкабин, Г. С. Уголовная ответственность за диверсию с использованием животных // *Военное право*. 2021. № 2 (66). С. 273–279.

9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. А. И. Чучаева, А. И. Коробеева; пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М. : ООО «Юридическая фирма контракт», 2021. 312 с.

REFERENCES

1. Ansel M. Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo prava (fragmenty) [Methodological problems of comparative law (fragments)]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina - Vestnik of the O. E. Kutafin University*. 2015, no. 5, pp. 187–188.

2. Agapov P. V., Sokolov D. A. Dejatel'nost' organov prokuratury po preduprezhdeniju prestuplenij protiv osnov konstitucionnogo stroja i bezopasnosti gosudarstva [Activities of the prosecutor's office to prevent crimes against the foundations of the constitutional order and state security]. М., 2019. 236 p.

3. Primernyj ugovolnnyj kodeks (SShA): Ofic. proekt. In-ta amerik. prava [The Exemplary Criminal Code (USA): Official draft. In the Americ. Law]. Moscow, 1969. 303 p.

4. Pukhov A. A. [On the issue of the concepts of "bioterrorism" and "biodiversion"]. *Sociologija ugovolnogo prava i reformirovanie ugovolnogo zakonodatel'stva: Sbornik statej (materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii)* [Sociology of criminal law and criminal law reform: collection of articles (materials of the IV International scientific and practical conference)]. Moscow, 2018, pp. 207–214.

5. Khlebushkin, A., Krainova, N., Agapov, P., Radoshnova, N. Policy in the field of countering the activities of terrorist and extremist organizations // *Relacoes Internacionais No Mundo Atual*. 2021, V. 3, no. 32, pp. 216-234.

6. Shumilov A. Y. Prestuplenija protiv osnov konstitucionnogo stroja i bezopasnosti gosudarstva: kommentarii k gl. 29 UK RF: s postatejnym prilozheniem normativnyh aktov i dokumentov [Crimes against the foundations of the constitutional order and state security: comments to Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation: with an article-by-

article appendix of normative acts and documents]. Moscow, 2001, 203 p.

7. Pleshakov A. M., Shkabin G. S. Ugolovnaja otvetstvennost' za diversiju s ispol'zovaniem zhivotnyh [Criminal liability for sabotage using animals]. *Voennoe pravo - Military law*. 2021, no. 2 (66), pp. 273–279.

8. Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki / pod obshhej red. A. I. Chuchaeva, A. I. Korobeeva, per. s kitajskogo prof. Huan Daosju [The Criminal Code of the People's Republic of China / under the general editorship of A. I. Chuchaeva, A. I. Korobeeva, translated from Chinese prof. Huang Daoxiu]. Moscow, 2021. 312 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глазырин Сергей Игоревич, аспирант, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 117638, г. Москва, Азовская, 2/1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Glazyrin Sergey Igorevich, PhD student, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 117638, Moscow, Azovskaya, 2/1.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 18.09.2024.

The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 18.09.2024.